

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ |
INTERDISCIPLINARY STUDIES

Научная статья | Original paper

Нейропсихологические методы оценки социальной агрессии
в современных зарубежных исследованиях

К.М. Шипкова^{1, 2}✉

¹ Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Минздрава России, Москва, Российская Федерация

² Московский институт психоанализа, Москва, Российская Федерация

✉ karina.shipkova@gmail.com

Резюме

Контекст и актуальность. Возможности нейропсихологических методов выявления когнитивных нарушений органического типа повысили интерес к нейропсихологическим аспектам агрессивного поведения. Применяемые нейропсихологами диагностические методы оценки когнитивной и регуляторной сферы лиц с агрессивным поведением характеризуются разрозненностью, слабой систематизированностью и недостаточной обоснованностью в отношении критериев выбора. **Цель.** Обзор современных нейропсихологических методов диагностики лиц, склонных к агрессии, и когнитивно-поведенческих нарушений, выявляемых с их помощью. **Методы и материалы.** Проведены классификация и сравнительный анализ методов нейропсихологической диагностики лиц со склонностью к агрессии, которые применяются в настоящее время в практической работе психолога. Специальное внимание уделено данным, собранным в методологии Delphi consensus. **Результаты.** Описана роль и место опросников при проведении анализа траектории формирования агрессивного паттерна поведения. Представлен содержательный анализ методов оценки управляющих функций и эмоционального интеллекта, которые наиболее часто используются в нейропсихологической диагностике лиц с агрессивным поведением. Приведен анализ распространенных методов оценки регуляторных функций и тормозных процессов, применяемых в юридической нейропсихологии. Представлены методы парадигмы «можно-нельзя» и специфичность их выполнения лицами со склонностью к агрессии. Описаны методы диагностики эмоционального интеллекта и различия в трудностях оценки эмоционального знака эмоций и жизненных ситуаций лицами с асоциальным и просоциальным поведением. **Выводы.** Отмечается необходимость достижения консенсуса в отношении батарей нейропсихологических методов, которые применяются для диагностики

Шипкова К.М. (2025)
Нейропсихологические методы оценки социальной
агрессии в современных зарубежных исследованиях
Психология и право, 15(1), 3—15.

Shipkova K.M. (2025)
Neuropsychological assessment instruments for
social aggression in modern foreign studies
Psychology and Law, 15(1), 3—15.

лиц со склонностью к агрессии, и разработки шкал их нормативных значений с учетом возраста.

Ключевые слова: социальная агрессия, нейропсихологическая диагностика, управляющие функции, регуляторный контроль, эмоциональный интеллект, социальное познание

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Минздрава России в рамках темы Государственного задания № 125013001053-1.

Для цитирования: Шипкова, К.М. (2025). Нейропсихологические методы оценки социальной агрессии в современных зарубежных исследованиях. *Психология и право*, 15(1), 3—15. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150101>

Neuropsychological assessment instruments for social aggression in modern foreign studies

К.М. Shipkova^{1, 2}✉

¹ V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

² Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russian Federation

✉ karina.shipkova@gmail.com

Abstract

Context and relevance. The possibility of neuropsychological methods to identify organic cognitive impairments has increased interest in the neuropsychological aspects of aggressive behaviour. The neuropsychological assessment of cognitive and regulatory functions in individuals with aggressive behaviour is characterised by fragmentation, poor systematics, and insufficient validity regarding selection criteria.

Objective. An overview of modern neuropsychological diagnostic methods for individuals prone to aggression and cognitive-behavioural disorders detected with their implementation. **Methods and materials.** The paper provides the classification and comparative analysis of neuropsychological diagnostic instruments used in current psychological practice for aggressive individuals. The article pays special attention to the data collected from the Delphi consensus methodology. **Results.** The review analyses the role and place of questionnaires in understanding the trajectory of an evaluation of aggressive behaviour patterns in the live perspective. The article presents a meaningful analysis of methods for assessing executive functions and emotional intelligence widely used in the neuropsychological assessment of individuals prone to aggression. The article draws a picture of commonly used regulatory and inhibitory process tests used in forensic neuropsychology. The review describes some widely used “Go/No-go task” paradigm and their implementation specificity for persons prone to aggression. The paper points out the specificity of emotional intelligence assessment and the difference between prosocial and antisocial personalities in emotion recognition. **Conclusions.** The review points out that there is a need to reach a consensus on the batteries of neuropsychological methods that are used by

neuropsychologists for individuals prone to aggression and to develop scales of their normative values based on age.

Keywords: social aggression, neuropsychological assessment, executive functions, regulatory control, emotional intelligence, social cognition

Funding. The study was supported by the Ministry of Health of Russian Federation, project number 125013001053-1.

For citation: Shipkova, K.M. (2025). Neuropsychological assessment instruments for social aggression in modern foreign studies. *Psychology and Law*, 15(1), 3—15. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150101>

Введение

Повышение социальной напряженности и высокой частоты рецидивов у лиц, склонных к агрессии, усилили за последние два десятилетия интерес к нейропсихологическим аспектам агрессивного поведения (Erzi, 2022). Привлечение нейропсихологов к оценке психологического статуса агрессивных лиц объясняется возможностью нейропсихологических методов выявления органических нарушений мозговой деятельности как возможной причины формирования агрессивного поведения и низкого влияния знакомости тестовых задач на результаты их выполнения (Steward, Kretzmer, 2022; Marcopulos, Kaufmann, Patel, 2024).

С одной стороны, арсенал применяемых клиническими психологами методов диагностики агрессии учитывает, что агрессивное поведение встречается у лиц с различными социально-демографическими характеристиками (Garofalo, Neumann, Velotti, 2020; Iqbal, Siddiqui, Hussain, 2022). В то же время используемые методы разрознены, слабо систематизированы, недостаточно обоснованы в отношении критериев выбора. Значительную трудность в проведении диагностической работы представляет отсутствие данных о границах нормативных значений, их возрастной специфике, что повышает риск неправильной оценки результата (Guilmette et al., 2020). В значительной степени эти проблемные вопросы объясняются неполнотой изученности нейропсихологических аспектов агрессии. Многие авторы отмечают связь между склонностью к агрессивному поведению и дефицитарностью управляющих функций (Holz et al., 2023; Chester, 2024; Griffith, Nowalis, Monroe-Gulick, 2024; Gong, 2024) и/или эмоционального интеллекта (социального познания, модели психического) (Muna, Hakim, 2023; Rix, Monks, O'Toole, 2023). Сензитивным периодом для формирования агрессивного паттерна поведения является подростковый возраст. В дальнейшем, во взрослом возрасте, более полно разворачивается поведенческая траектория лиц, склонных к агрессии (Ritchie et al., 2022). В нейропсихологии недостаточность произвольной регуляции и социального познания рассматриваются как не единственные причины повышения риска агрессивного поведения. В отличие от лиц с просоциальным поведением, у лиц, склонных к агрессии, отмечены более низкие показатели общего и вербального интеллекта (Etzler, Rettenberger, Rohrmann, 2023; Laverty et al., 2023) и автобиографической памяти (Lavallee et al., 2020). Данные об интеллектуально-мнестической недостаточности у агрессивных лиц явились основанием для рассмотрения этой стороны нейрокогнитивного функционирования в качестве еще одной причины, влияющей на формирование агрессивного поведения. Тем не менее это не получило достаточного подтверждения в дальнейших исследованиях (de Graaf et al., 2023; Kleine Deters et al., 2022), в том числе в ряде метаисследований (Ogilvie et al., 2011), батареи

диагностических методик были расширены за счет мнестико-интеллектуальных тестов (Marcopulos, Kaufmann, Patel, 2024).

Цель работы состояла в проведении обзора современных нейропсихологических методов диагностики лиц, склонных к агрессии, и когнитивно-поведенческих нарушений, выявляемых с их помощью.

Материалы и методы

Отбор источников открытого доступа с глубиной 5 лет и преимущественно новейших работ проводился по ключевым словам: social aggression, executive functions, executive control, social aggressive behavior, social aggressive behaviour methods, aggressive behavior, antisocial behavior, emotional control, cognitive control, frontal functions, frontal lobe, social brain — и их комбинациям в сочетаниях с “and” и “or”. Поиск осуществлялся на платформах PubMed, Web of Science, Scopus, Science Direct, Wiley, Google Scholar, APA PsyNet и псeуpce ResearchGate. Специальное внимание уделено данным, собранным в методологии Delphi consensus, в рамках которой проводилось анкетирование нейропсихологов-экспертов, занимающихся оценкой лиц с агрессивным поведением, с целью сбора данных для достижения консенсуса по обсуждаемым вопросам.

Результаты

Диагностика управляющих функций

Для обозначения высшего уровня организации поведения — программирования, регуляции и контроля — в школе А.Р. Лурия используется термин «регуляторные процессы», в зарубежной нейропсихологии — «управляющие функции» (executive functions). Ряд авторов рассматривает регуляторные процессы как компонент управляющих функций, другие — как процессы, связанные между собой комплементарными отношениями (Diamond, 2013). Несмотря на это, всеми признается, что управление поведением включает два аспекта: собственно регуляцию и его когнитивную составляющую — рабочую память и распределенное внимание. В отличие от клинко-психологического исследования отечественной школы нейропсихологии, где оценка регуляции поведения проводится в контексте состояния всего спектра когнитивных процессов с целью определения полного круга негативных и позитивных симптомов (Каширский, Старосельцева, 2023; Пилчев и др., 2024), за рубежом диагностика управляющих функций представляет избирательную оценку в разных сочетаниях регуляторных, тормозных процессов, когнитивной гибкости и направленного внимания.

Симптомы инертности и импульсивности диагностируются с помощью задач «можно-нельзя» и на модели решения когнитивных задач. Ретроспективная информация о давности формирования агрессивного паттерна поведения, сбор которой в отечественной традиции проводится в ходе клинической беседы, собирается с применением специальных опросников.

Опросник «Жизненная история импульсивного поведения» (*Life history of impulsive behavior*) (LHIB-20) (Е.Ф. Соссаро, С.А. Schmidt-Kaplan, 2012). Данный инструмент направлен на дифференциацию психически здоровых лиц, склонных к агрессии, от лиц с психическими расстройствами и агрессивным поведением на основании частоты импульсивных решений в разнообразных социальных и ситуативных контекстах (Соссаро, Schmidt-Kaplan, 2012). Этим

LНІВ-20 отличается от «Шкалы импульсивности Барратта» (Ениколопов и др., 2015), в которой не учитывается частота проявлений импульсивной реактивности.

С помощью опросника проводится оценка эмоциональной, мотивационной, двигательной и когнитивно-поведенческой сторон поведения. Индивидуум проводит самооценку тех или иных поведенческих алгоритмов. LНІВ-20 имеет высокую ретестовую надежность и применяется для оценки динамических изменений в выраженности социальной агрессии. Показано, что высокие баллы набирают лица, склонные к агрессии и имеющие черты экстраверсии и нейротизма. Учитывая, что завышенная или заниженная самооценка существенно влияют на результат, LНІВ-20 редко используется самостоятельно и, как правило, дополняется нейропсихологическими диагностическими инструментами.

Диагностика регуляторного контроля и направленного внимания. Методики парадигмы «можно-нельзя». Диагностика регуляторного контроля направлена на выявление симптомов реактивности, импульсивности поведения, характеризующих дисфункциональность префронтальной коры, и построена на выполнении тестовых задач в парадигме «можно-нельзя». Парадигма была разработана А.Р. Лурия и легла в основу «условно-рефлекторной пробы» («простой реакции выбора»). В пробе предписывается реагировать на один вариант стимула и не реагировать (тормозить с ответом) на другой. Например, отвечать на одиночный удар рукой по столу двумя ударами, на два удара — воздерживаться от ответа (Holz et al., 2023; Romero-Martínez, Sarrate-Costa, Moya-Albiol, 2024; Sebaló et al., 2024). Несоблюдение инструкции рассматривается как нарушение контроля над процессами импульсивной реактивности.

Примерами тестов парадигмы «можно-нельзя» являются методики «делать — не делать» / «стоп-сигнал» / «да-нет» (go/no-go task / stop-signal task / yes-no task), «задачи непрерывной работы Коннерса» (Conner's Continuous Performance Task (CCPT-II)). В них оценка тормозных процессов и направленного внимания происходит на основании скорости и точности ответа (Dubois et al., 2000; Homack, Riccio, 2006; Verbruggen, Logan, Stevens, 2008; Sitarenios, 2022).

В задачах парадигмы «можно-нельзя» лица со склонностью к проактивной агрессии обнаруживают увеличение латентного времени ответа в сравнении с лицами с реактивной агрессией и лицами с просоциальным поведением (Dotterer et al., 2021). Это объясняется высоким уровнем внимания к сигналам и контроля при принятии решения, продумыванием действий и избеганием импульсивных реакций (Castagna, Babinski, Waschbusch, 2024). Лица с импульсивной агрессией характеризуются повышенной реактивностью и большим количеством ложных ответов (Romero-Martínez, Sarrate-Costa, Moya-Albiol, 2024).

С одной стороны, методики позволяют выявить дифференциальные различия в моторных реакциях лиц с разными видами агрессии. С другой стороны, лечение нейролептиками лиц с психическими расстройствами и агрессией ухудшает функцию тормозного контроля и устойчивость внимания и искажает истинную картину выраженности дефицита, что является ограничением в возможности их широкого использования (Nielsen et al., 2012). В то же время, как показывает ряд метааналитических исследований, состояние управляющих функций у лиц, склонных к насилию, характеризуется большим количеством ошибочных импульсивных ответов, чего не наблюдается у лиц с просоциальным поведением (Türel, Arslan, Çetinöz, 2024).

Диагностика тормозных процессов и когнитивной гибкости на модели решения когнитивных задач. Возможность переключения с одной задачи на другую в ходе когнитивной деятельности является показателем силы процессов торможения (Morgan, Lilienfeld, 2000). К

методикам данной группы относятся тест Струпа (Stroop Interference Test (SIT)), Висконсинский тест сортировки карточек (Wisconsin Card Sorting Test (WCST)), Тест следования по маршруту, часть В (Trail Making Test, Part B (TMT. Part B)), методика устных направленных вербальных ассоциаций (Verbal Fluency Test) в двух вариантах: Тест фонологической беглости речи (Phonological Fluency Tests) и Тест семантической беглости речи (Semantic Fluency Tests).

Все методики построены по принципу цепочки, что усложняет выполнение задачи, а длительная монотонная работа способствует провоцированию ошибок по персевераторному типу. Например, в тесте Струпа тормозной контроль осложняется несоответствием слова, обозначающего цвет, цвету, которым оно напечатано; в Висконсинском тесте сортировки карточек — сменой без предупреждения принципа сортировки; в Тесте следования по маршруту — чередованием последовательности переключения с буквы на цифру; в методике устных направленных вербальных ассоциаций — сменой буквы, на которую нужно подбирать слова (Benton, 1969).

Лица со склонностью к агрессии допускают многочисленные ошибки по типу импульсивных, персевераторных реакций и обнаруживают когнитивную ригидность (Robertson et al., 2023).

У лиц с психическими расстройствами и агрессивным поведением значительно выше показатели продуктивности фонологических ассоциаций, чем у агрессивных лиц без психических заболеваний. У последних, в свою очередь, выше продуктивность семантических ассоциаций (Perito et al., 2024).

Таким образом, состояние нейропсихологического функционирования может рассматриваться как фактор, повышающий риск агрессивного поведения.

Диагностика эмоционального интеллекта

Возможность прогнозирования и понимания эмоционального аспекта межличностной коммуникации является критерием оценки эмоционального интеллекта (социального познания, модели психического). В социальном познании когнитивная эмпатия является основой межличностной коммуникации. Она строится на умении распознавать желания, мысли, чувства свои и другого человека путем оценки эмоционального контекста ситуации с точки зрения этических и моральных норм. Если у индивидуума сформирована модель психического, то это позволяет адаптироваться в обществе, понимать других посредством невербального канала эмоций, регулировать знак и силу эмоциональной реактивности в соответствии с текущей ситуацией (Шипкова, Малюкова, 2017; Рассказова, 2024). Лица с дефицитом когнитивной эмпатии (callous-unemotional traits) отличаются плохой способностью понимать чувства других, что часто встречается у лиц с асоциальным агрессивным поведением (Ritchie et al., 2022), и не всегда объясняется психопатическими чертами личности (Türel, Arslan, Çetinöz, 2024).

Диагностика социального интеллекта обычно строится на оценке узнавания эмоций (включая сенсibilизированные пробы), как, например, в Тесте понимания психического состояния по глазам (Reading the Mind in the Eyes) (RMET) и Тесте узнавания эмоций (ERT) и понимания эмоционального контекста ситуации и действий персонажей с указанием на неловкость в совершенных ими поступках, что отражено в Тесте неловких ситуаций (Faux Pas test) и ложных убеждений 1-го и 2-го порядка (False Belief tasks) (van Dongen et al., 2022) Тест на ложные убеждения 1-го порядка направлен на оценку возможности индивидуума

предвидеть действия другого, исходя из обстоятельств текущей ситуации. Тест на ложные убеждения 2-го порядка оценивает способность индивидуума понять мысли персонажа о том, что он, в свою очередь, думает о мыслях другого, исходя из известных ему обстоятельств ситуации.

Среди лиц с асоциальным поведением частота встречаемости дефицита эмоционального интеллекта выше, чем с просоциальным (Robertson et al., 2023). Например, у лиц со склонностью к реактивной агрессии другие базовые эмоции зачастую интерпретируются как «гнев» (Kleine Deters et al., 2022).

Как показывают систематические обзоры по вопросу изменений модели психического у лиц с агрессией, в большинстве исследований не выявлено различий между лицами, склонными к агрессивному поведению, и нормой в понимании ложных убеждений 1-го порядка. В отношении ложных убеждений 2-го порядка и понимания неловких ситуаций данные противоречивы. Возможно, это объясняется неоднородностью выборок лиц с агрессией, разными модификациями стимульного материала, которые применялись в исследованиях, и сложностью самих задач, предполагающих развитость воображения и логического мышления (Karoğlu, Ferguson, Ó Ciardha, 2022).

Обсуждение результатов

При проведении нейропсихологической диагностики в отношении лиц с агрессивным поведением специалистами используются те же методы и процедуры, что и для лиц с органической мозговой патологией. Обоснование выбора той или иной методики представлено в небольшом количестве работ. Вследствие недостаточной изученности структуры нейрокогнитивного дефицита у лиц со склонностью к агрессии, диагностический набор нейропсихологом зачастую формируется методом «проб и ошибок» (Hutten et al., 2024). Используемые специалистами батареи методик подбираются индивидуально, т. е. являются персонализированными.

Известно, что у лиц с импульсивной агрессией уменьшается латентное время ответа с одновременным снижением возможности саморегуляции, у лиц с инструментальной агрессией — повышаются оба показателя (Шипкова, Шпорт, Булыгина, 2024). Поэтому представляется обоснованным включать в диагностические батареи инструменты, измеряющие эти стороны поведения, а именно тесты на беглость речи, Тест следования по маршруту и разные варианты методики парадигмы «можно-нельзя». Общностью упомянутых методик является необходимость выполнения цепочки однотипных задач, что позволяет выявить динамику колебаний реактивности и поведенческой саморегуляции.

Следующей особенностью лиц, склонных к агрессии, является когнитивная ригидность, наличие которой фиксирует субъекта на агрессивном паттерне ответных реакций. Тест Струпа, Висконсинский тест сортировки карточек, Тест следования по маршруту, Тесты на фонологическую или семантическую беглость имеют высокую чувствительность к выявлению когнитивной ригидности.

В отношении диагностики эмоционального интеллекта не столь очевидно использование некоторых диагностических инструментов. Не вызывает вопросов применение Теста понимания психического состояния по глазам, Теста узнавания эмоций и Теста неловких ситуаций, оценивающих способность к узнаванию эмоций или пониманию неловких ситуаций. Уязвимость распознавания эмоционального знака ситуации у лиц со склонностью к

агрессии была доказана в достаточном количестве исследований (Kleine Deters et al., 2022; Robertson et al., 2023). Необходимость же применения Теста ложных убеждений 1-го и 2-го порядка неясна. Тест ложных убеждений апеллирует к проспективной оценке событий, а именно возможности предвидеть поведение другого человека, т. е. оценивает не столько эмоциональную сферу, сколько мыслительную деятельность. Поэтому трактовка трудностей выполнения задач на ложные убеждения как проявления нарушений эмоциональной сферы спорна и приводит к построению ложных умозаключений.

Заключение

Привлечение нейропсихологов к диагностике лиц, склонных к агрессии, еще не полностью раскрыло свой потенциал. Анализ спектра диагностических инструментов, которые используются специалистами, показывает их большое многообразие и разную степень представленности в диагностических батареях (da Silva, Hamdan, 2022). Неоднородность в выборе диагностического инструментария создает трудности при составлении динамического среза или при проведении повторного замера по схеме «тест-ретест» другим специалистом (Janes et al., 2024). Анализ распространенных методик, используемых нейропсихологами в работе с лицами, склонными к агрессии, показывает необходимость достижения консенсуса в отношении набора диагностических инструментов, оценивающих когнитивно-поведенческие дефициты. Это позволит унифицировать диагностическую процедуру и обеспечить преемственность при проведении повторной диагностики. Не менее важным является вопрос о нормативных значениях тестов. Они основаны на здоровой разновозрастной выборке. Поэтому остается некоторая неясность, какие тесты наиболее чувствительны для диагностики агрессивного поведения. Наконец, нужно принимать во внимание низкий уровень мотивации обследуемых лиц, что существенно отражается на результатах тестирования. Учитывая эти проблемы, необходимо создание шкалы нормативных значений для каждого теста с учетом возрастной группы и проведение дальнейших полевых исследований релевантных нейропсихологических методик с целью получения точных и надежных оценок в отношении нейропсихологического функционирования лиц с агрессивным поведением.

Список источников / References

1. Ениколопов, С.Н., Медведева, Т.И. (2015). Апробация русскоязычной версии методики «шкала импульсивности Барратта» (BIS-11). *Психология и право*, 5(3), 75—89. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2015050307>
Enikolopov, S.N., Medvedeva, T.I. (2015). Approbation of the Russian-language version of the Barratt Impulsiveness Scale (BIS-11). *Psychology and Law*, 5(3), 75—89. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2015050307>
2. Каширский, Д.В., Старосельцева, О.В. (2023). Особенности криминального поведения обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений с различными нарушениями функций программирования, регуляции и контроля психической деятельности (Часть 1). *Психология и право*, 13(4), 53—69. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130405>
Kashirskiy, D.V., Staroseltseva, O.V. (2023). Features of criminal behavior of the accused of the particularly serious crime with violations of programming, regulation and control functions of mental activity (Part 1). *Psychology and Law*, 13(4), 53—69. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130405>

Шипкова К.М. (2025)
Нейропсихологические методы оценки социальной
агрессии в современных зарубежных исследованиях
Психология и право, 15(1), 3—15.

Shipkova K.M. (2025)
Neuropsychological assessment instruments for
social aggression in modern foreign studies
Psychology and Law, 15(1), 3—15.

3. Рассказова, М.А. (2024). Эмоциональная дифференцированность и ее связь с регуляцией эмоций: обзор исследований. *Современная зарубежная психология*, 13(3), С. 62—72. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2024130306>
Rasskazova, M.A. (2024). Emotional differentiation and its relationship to emotion regulation: research overview. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 13(3), 62—72. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2024130306>
4. Пилечев, Д.А., Микадзе, Ю.В., Вандыш-Бубко, В.В., Адамович, Т.В. (2024). Нейропсихологическая оценка и верификация когнитивных нарушений в практике судебно-психиатрической экспертизы. *Психология и право*, 14(2), 129—144. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140210>
Pilechev, D.A., Mikadze, Yu.V., Vandysh-Bubko, V.V., Adamovich, T.V. (2024). Neuropsychological assessment and verification of cognitive impairments in forensic psychiatry patients. *Psychology and Law*, 14(2), 129—144. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140210>
5. Шипкова, К.М., Малюкова, Н.Г. (2017). Нарушение «модели психического» у больных с локальными поражениями мозга. *Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева*, 2, 64—70.
Shipkova, K.M., Malyukova, N.G. (2017). Violation of «Theory of mind» in patients with local brain lesions. *V.M. Bekhterev Review of Psychiatry and Medical Psychology*, 2, 64—70. (In Russ.).
6. Шипкова, К.М., Шпорт, С.В., Булыгина, В.Г. (2024). Зарубежные исследования нейропсихологических и биологических основ агрессивного поведения. *Психология и право*, 14(4), 161—175. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140411>
Shipkova, K.M., Shport, S.V., Bulygina, V.G. (2024). Foreign studies of the neuropsychological and biological bases of aggressive behavior. *Psychology and Law*, 14(4), 161—175. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140411>
7. Benton, A.L. (1968). Differential behavioral effects in frontal lobe disease. *Neuropsychologia*, 6(1), 53—60. [https://doi.org/10.1016/0028-3932\(68\)90038-9](https://doi.org/10.1016/0028-3932(68)90038-9)
8. Castagna, P.J., Babinski, D.E., Waschbusch, D.A. (2024). Callous-unemotional traits moderate the association between inhibitory control and disruptive behavior problems. *European Child and Adolescent Psychiatry*, 1—11. <https://doi.org/10.1007/s00787-024-02582-9>
9. Chester, D.S. (2024). Aggression as successful self-control. *Social and Personality Psychology Compass*, e12832. <https://doi.org/10.1111/spc3.12832>
10. Coccaro, E.F., Schmidt-Kaplan, C.A. (2012). Life history of impulsive behavior: Development and validation of a new questionnaire. *Journal of Psychiatric Research*, 46(3), 346—352. <https://doi.org/10.1016/j.jpsychires.2011.11.008>
11. da Silva, L.V., Hamdan, A.C. (2022). Neuropsychological assessment in the forensic context: a scoping review. *Brazilian Journal of Forensic Sciences, Medical Law and Bioethics*, 12(1), 53—74. [https://doi.org/10.17063/bjfs12\(1\)y202253-74](https://doi.org/10.17063/bjfs12(1)y202253-74)
12. de Graaf, I.E., Bolhuis, K., Cecil, C.A.M., White, T.H., van Dongen, J.D.M. (2023). Child neuropsychological functioning and interpersonal callousness as predictors of externalising behaviour in early adolescence: A prospective population-based study. *Research on Child and Adolescent Psychopathology*, 51, 1465—1480. <https://doi.org/10.1007/s10802-023-01091-8>
13. Diamond, A. (2013). Executive functions. *Annual Review of Psychology*, 64, 135—168. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-113011-143750>

14. Dotterer, H.L., Tomlinson, R.C., Burt, S.A., Weigard, A.S., Klump, K.L., Hyde, L.W. (2021). Neurocognitive abilities associated with antisocial behavior with and without callous-unemotional traits in a community sample. *Neuropsychology*, 35(4), 374—387. <https://doi.org/10.1037/neu0000733>
15. Dubois, B., Slachevsky, A., Litvan, I., Pillon, B. (2000). The FAB: A frontal assessment battery at bedside. *Neurology*, 55(11), 1621—1626. <https://doi.org/10.1212/wnl.55.11.1621>
16. Erzi, S. (2022). Adaptation of the self-report aggression and social behavior measure. *Cyprus Turkish Journal of Psychiatry and Psychology*, 4(3), 242—252. <https://doi.org/10.35365/ctjpp.22.3.04>
17. Etzler, S., Rettenberger, M., Rohrmann, S. (2023). A moderated mediation analysis to further examine the role of verbal intelligence in the association between psychopathic personality and crime. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 67(15), 1509—1525. <https://doi.org/10.1177/0306624X231159877>
18. Garofalo, C., Neumann, C.S., Velotti, P. (2020). Psychopathy and aggression: The role of emotion dysregulation. *Journal of Interpersonal Violence*, 36(23–24), NP12640–NP12664. <https://doi.org/10.1177/0886260519900946>
19. Gong, X., Hu, B., Liao, S., Qi, B., Wang, L., He, Q., Xia, L.-X. (2024). Neural correlates of aggression outcome expectation and their association with aggression: A voxel-based morphometry study. *Neuroscience Letters*, 829, 137768. <https://doi.org/10.1016/j.neulet.2024.137768>
20. Griffith, R.L., Nowalis, S., Monroe-Gulick, A. (2024). Executive functioning and offending behavior: An updated meta-analysis. *Criminal Justice and Behavior*, 51(1), 528—551. <https://doi.org/10.1177/00938548231225260>
21. Guilmette, T.J., Sweet, J.J., Hebben, N., Koltai, D., Mahone, E.M., Spiegler, B.J., Stucky, K., Westerveld, M. (2020). American Academy of Clinical Neuropsychology consensus conference statement on uniform labeling of performance test scores. *The Clinical Neuropsychologist*, 34(3), 437—453. <https://doi.org/10.1080/13854046.2020.1722244>
22. Holz, N.E. et al. (2023). Age-related brain deviations and aggression. *Psychological Medicine*, 53(9), 4012—4021. <https://doi.org/10.1017/S003329172200068X>
23. Homack, S., Riccio, C.A. (2006). Conners' Continuous Performance Test (2nd ed.; CCPT-II). *Journal of Attention Disorders*, 9(3), 556—558. <https://doi.org/10.1177/1087054705283578>
24. Hutten, J.C., van Horn, J.E., Hoppenbrouwers, S.S., Ziermans, T.B., Geurts, H.M. (2024). Neuropsychological assessment of aggressive offenders: A Delphi consensus study. *Frontiers in Psychology*, 15, 1328839. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2024.1328839>
25. Iqbal, S., Siddiqui, G.F., Hussain, L. (2022). Country level social aggression using computational modelling. *Foundation University Journal of Engineering and Applied Sciences*, 3(2), 52—62. <https://doi.org/10.33897/fujeas.v3i2.691>
26. Janes, S., McIntosh, L.G., O'Rourke, S., Schwannauer, M. (2024). Examining the cognitive contributors to violence risk in forensic samples: A systematic review and meta-analysis. *Aggression and Violent Behavior*, 74(1), 101887. <https://doi.org/10.1016/j.avb.2023.101887>
27. Karoğlu, N., Ferguson, H.J., Ó Ciardha, C. (2022). Theory of Mind in offending: A systematic review. *Trauma, Violence & Abuse*, 23(5), 1610—1628. <https://doi.org/10.1177/15248380211013143>

28. Kleine Deters, R. et al. (2022). Emotion recognition profiles in clusters of youth based on levels of callous-unemotional traits and reactive and proactive aggression. *European Child and Adolescent Psychiatry*, 32(12), 2415—2425. <https://doi.org/10.1007/s00787-022-02079-3>
29. Lavallee, A., Gandolphe, M.-C., Saloppé, X., Ott, L., Pham, T.H., Nandrino, J.-L. (2020). Characterisation of self-defining memories in criminals with antisocial personality disorder. *Memory*, 28(9), 1123—1135. <https://doi.org/10.1080/09658211.2020.1818785>
30. Laverty, C., Agar, G., Sinclair-Burton, L., Oliver, C., Moss, J., Nelson, L., Richards, C. (2023). The 10-year trajectory of aggressive behaviours in autistic individuals. *Journal of Intellectual Disability Research*, 67(4), 295—309. <https://doi.org/10.1111/jir.13004>
31. Marcopulos, B.A., Kaufmann, P., Patel, A.C. (2024). Forensic neuropsychological assessment. *Behavioral Sciences and the Law*, 42(4), 265—277. <https://doi.org/10.1002/bsl.2656>
32. Morgan, A.B., Lilienfeld, S.O. (2000). A meta-analytic review of the relation between antisocial behavior and neuropsychological measures of executive function. *Clinical Psychology Review*, 20(1), 113—136. [https://doi.org/10.1016/s0272-7358\(98\)00096-8](https://doi.org/10.1016/s0272-7358(98)00096-8)
33. Muna, I.R., Hakim, Z.A. (2023). Emotional intelligence and the tendency to behave aggressively in junior high school students. *Psychosocia: Journal of Applied Psychology and Social Psychology*, 1(1), 9—16. <https://doi.org/10.61978/psychosocia.v1i1.40>
34. Nielsen, R.E., Levander, S., Thode, D., Nielsen, J. (2012). Effects of sertindole on cognition in clozapine-treated schizophrenia patients. *Acta Psychiatrica Scandinavica*, 126(1), 31—39. <https://doi.org/10.1111/j.1600-0447.2012.01840.x>
35. Ogilvie, J.M., Stewart, A.L., Chan, R.C.K., Shum, D.H.K. (2011). Neuropsychological measures of executive functions and antisocial behavior: A meta-analysis. *Criminology*, 49(4), 1063—1107. <https://doi.org/10.1111/j.1745-9125.2011.00252.x>
36. Perito, M., Minò, M.V., Vacca, A., Franza, F. (2024). Cognitive impairment and emotional dysregulation in offenders. *Psychiatria Danubina*, 36(Suppl. 2), 421—423. PMID: 39378508.
37. Ritchie, M.B., Neufeld, R.W.J., Yoon, M., Li, A.Y., Mitchell, D.G.V. (2022). Predicting youth aggression with empathy and callous unemotional traits: A Meta-analytic review. *Clinical Psychology Review*, 98(2), 102186. <https://doi.org/10.1016/j.cpr.2022.102186>
38. Rix, K., Monks, C.P., O'Toole, S.E. (2023). Theory of Mind and young children's behaviour aggressive, victimised, prosocial, and solitary. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 20(10), 5892. <https://doi.org/10.3390/ijerph20105892>
39. Robertson, E.L., Ray, J.V., Frick, P.J., Vaughan, E.P., Thornton, L.C., Wall Myers, T.D., Steinberg, L., Cauffman, E. (2023). The bidirectional effects of antisocial behavior, anxiety, and trauma exposure: Implications for our understanding of the development of callous–unemotional traits. *Journal of Psychopathology and Clinical Science*, 132(4), 445—460. <https://doi.org/10.1037/abn0000815>
40. Romero-Martínez, Á., Sarrate-Costa, C., Moya-Albiol, L. (2024). A Meta-analysis of cognitive functioning in intimate partner violence perpetrators. *Neuropsychology Review*, 34(4), 1191—1212. <https://doi.org/10.1007/s11065-023-09628-w>
41. Sebaló, I., Bozzay, M., Verona, E., Chu, S., Ireland, J.L. (2024). Aggressiveness, inhibitory control, and emotional states: A provocation paradigm. *Aggressive Behavior*, 50(4), e22165. <https://doi.org/10.1002/ab.22165>
42. Sitarenios, G. (2022). Short versions of tests: Best practices and potential pitfalls. *Journal of Pediatric Neuropsychology*, 8(3), 101—115. <https://doi.org/10.1007/s40817-022-00126-0>

Шипкова К.М. (2025)
Нейропсихологические методы оценки социальной
агрессии в современных зарубежных исследованиях
Психология и право, 15(1), 3—15.

Shipkova K.M. (2025)
Neuropsychological assessment instruments for
social aggression in modern foreign studies
Psychology and Law, 15(1), 3—15.

43. Steward, K.A., Kretzmer, T. (2022). Anosognosia in moderate-to-severe traumatic brain injury: A review of prevalence, clinical correlates, and diversity considerations. *The Clinical Neuropsychologist*, 36(8), 2021—2040. <https://doi.org/10.1080/13854046.2021.1967452>
44. Türel, M.T., Arslan, H., Çetinöz, E. (2024). Comparison of executive functions in offenders and non-offenders: A Meta-analysis. *OPUS Journal of Society Research*, 21(1), 44—60. <https://doi.org/10.26466/opusjsr.1400525>
45. van Dongen, J.D.M., Gobardhan, A., Korpel, P., Franken, I.H.A. (2022). I am bold, and do not care for social norms: the role of Faux Pas recognition in the relation between psychopathy and aggression. *Journal of Forensic Psychology Research and Practice*, 24(6), 280—295. <https://doi.org/10.1080/24732850.2022.2121673>
46. Verbruggen, F., Logan, G.D., Stevens, M.A. (2008). STOP-IT: Windows executable software for the stop-signal paradigm. *Behavior Research Methods*, 40(2), 479—483. <https://doi.org/10.3758/brm.40.2.47>

Информация об авторах

Каринэ Маратовна Шипкова, кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории психогигиены и психопрофилактики, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Минздрава России (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России), Москва, Российская Федерация; доцент кафедры специального дефектологического образования, факультет коррекционной педагогики и специальной психологии, Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8235-6155>, e-mail: karina.shipkova@gmail.com

Information about the authors

Karine M. Shipkova, Candidate of Science (Psychology), Docent, Leading Research Associate of the Laboratory of Psychohygiene and Psychoprophylaxis, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation; Associate Professor of the Department of Special Defectological Education, Faculty of Correctional Pedagogy and Special Psychology, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0777-111>, e-mail: karina.shipkova@gmail.com

Вклад авторов

Шипкова К.М. — идеи исследования; аннотирование, написание и оформление окончательного текста рукописи.

Contribution of the authors

Karine M. Shipkova — ideas; annotation, writing and design of the manuscript, control over the research, and the approval of final text.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Шипкова К.М. (2025)
Нейропсихологические методы оценки социальной
агрессии в современных зарубежных исследованиях
Психология и право, 15(1), 3—15.

Shipkova K.M. (2025)
Neuropsychological assessment instruments for
social aggression in modern foreign studies
Psychology and Law, 15(1), 3—15.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование не требовало одобрения Этического комитета.

Ethics statement

The study did not need the approval of the ethics committee.

Поступила в редакцию 10.01.2025
Поступила после рецензирования 19.01.2025
Принята к публикации 30.01.2025
Опубликована 30.03.2025

Received 2025 01.10
Revised 2025 01.19
Accepted 2025 01.30
Published 2025 03.30